

— Слушай, а этот мальчишка тебе и впрямь небезразличен?

Бокалы с тихим звоном соприкоснулись под переливами неоновых огней. Е Линь сидел, полускрытый густым полумраком; в этот миг его светлые глаза казались особенно глубокими, почти темными.

Он лениво подпирал голову рукой, а его пальцы выстукивали на столешнице тихий, неровный ритм. Расстегнутый ворот рубашки едва прикрывал бледный шрам на ключице.

Поднеся бокал к губам, Е Линь скользнул по компаньону мимолетным взглядом и ответил уклончиво:

— Возможно.

— Ого, — оживился тот.

Собеседник отлично помнил того юношу, который в прошлый раз мертвой хваткой вцепился в Е Линя и ни в какую не желал отпустить. Он снова наполнил бокал президента до краев и продолжил:

— Выходит, все эти слухи нагло врут?

Эту страсть к сплетням компаньон перенял от собственной жены. Еще до их свадьбы она обожала обсуждать с подругами любые новости о семьях Ань и Е. Теперь же, когда ее муж вел дела с Е Линем, одним из главных участников тех событий, она спала и видела, как бы выведать подробности из первых уст.

Слухов о них ходило великое множество, но суть везде сводилась к одному и тому же.

И хотя главным героем этих историй был сам Е Линь, он всегда относился к подобным пересудам как к глупой шутке.

Он осушил бокал. Перед глазами вдруг отчетливо возник образ Ань И: его влажные от слез глаза, упрямо тянущиеся для объятий руки, то, как он забавно кутался ночью в одеяло, забираясь к нему под бок, и его сонный, но отчаянно пытающийся казаться серьезным утренний вид.

В груди поднялась теплая волна, однако в голосе Е Линя прозвучала прохлада, которой он сам не заметил:

— А ты как думаешь?

Мужчина слегка подался вперед.

Свет упал на половину его лица, тогда как вторая осталась в тени. Компаньону на мгновение показалось, будто из этой темноты на него смотрит опасный хищник. По спине пробежал ощутимый холодок.

Он поспешно отвел глаза, пытаясь скрыть внезапную растерянность. Но когда решился взглянуть снова, перед ним сидел все тот же мягкий, безупречно вежливый президент Е, который с легким беспокойством поинтересовался:

— Что-то не так?

Сжав похолодевшие ладони, компаньон списал все на разыгравшееся воображение и поспешно покачал головой.

— Нет-нет, ничего, — он выдавил извиняющуюся улыбку и, боясь расспросов, быстро сменил тему: — И что ты планируешь делать дальше?

Молодой господин Ань так долго и шумно бегал за ним, а Е Линь лишь холодно держал дистанцию. Если теперь он вдруг ответит взаимностью, это будет выглядеть по меньшей мере странно.

Е Линь слегка потянул за воротник, ослабляя узел. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Немного помолчав, он небрежно бросил:

— Там видно будет.

В обществе поговаривали, что молодой президент Е, хоть и сказочно богат, да к тому же чертовски хорош собой, думает исключительно о работе. И хотя толпы искателей выгодной партии мечтали о браке с ним, большинство понимало: Е Линь идеален для того, чтобы вздохнуть по нему издалека, но совершенно не создан для семейной жизни — слишком уж пугающей бывала его холодность под маской мягкости.

«Если я действительно кого-то выберу, — думал он, подавляя поднимающуюся в груди темную волну, — то привяжу его к себе намертво. Перекрою любой путь к отступлению».

Скрыв за опущенными веками темную вспышку собственнического безумия, мужчина молча уставился на свои запястья.

Чувства Ань И были наивными и пугливыми, а его ухаживания — порывистыми и неумелыми.

Е Линь не знал, как долго продлится этот юношеский пыл. Может, месяц, а может, уже завтра

парень переключится на кого-то другого.

Этот мальчишка напоминал беззащитного котенка, который, доверившись первому мимолетному впечатлению, начисто забыл об осторожности. Он ласково терся у ног, подставляя мягкое брюшко и доверчиво прижимая ушки в ожидании ласки.

Но Е Линь слишком хорошо знал свою скрытую, безжалостную и эгоистичную суть. Самым разумным было держать себя в руках.

Нельзя разрушать эту хрупкую чистоту.

Откинувшись на спинку кресла, Е Линь тихо выдохнул.

«Нужно остановиться. Мой интерес к Ань И должен ограничиться простым любопытством. Так будет лучше для нас обоих».

Заметив, что компаньон погрузился в размышления, партнер не решился нарушать тишину. Чтобы занять себя, он то и дело прикладывался к бокалу, лениво листая ленту в телефоне.

И сам не заметил, как изрядно перебрал.

Проявив профессиональную солидарность, Е Линь выслушал взволнованный женский голос на том конце провода и, слегка нахмурившись, сообщил супруге партнера адрес бара и состояние ее мужа.

Откинув длинные ноги, Е Линь убрал телефон в карман захмелевшего приятеля и повернулся, облокотившись на барную стойку.

Пьяный компаньон бормотал что-то бессвязное. Е Линь брезгливо поморщился от шума и, мягко надавив ладонью на затылок мужчины, отвернул его голову в другую сторону, чтобы не слышать этого мычания.

Брезгливо вытерев пальцы салфеткой, он перевел взгляд на первый этаж, где в этот момент по какой-то причине взревел и зашевелился танцпол.

Е Линь скользнул равнодушным взором по беснующейся толпе.

И вдруг замер.

Юношу с удивительно тонкими, красивыми чертами лица бесцеремонно тащили в самый центр безумного веселья. Тот отчаянно пытался увернуться от тянущихся к нему рук, испуганно

цепляясь за плечо шедшего рядом мужчины.

Это был Ань И.

Сам он тоже не понимал, как очутился в этом безумном месте.

Ань Яо взял его с собой на деловую встречу, но Ань И по дороге так увлекся спором с Системой, что отстал от группы на повороте. Когда он наконец опомнился, то обнаружил, что стоит посреди незнакомой улицы в полном одиночестве.

Система признавала, что в случившемся есть и ее вина. Она настойчиво зудела над ухом, требуя набрать номер брата, и одновременно пыталась запустить навигатор, чтобы вывести подопечного на нужный маршрут.

Улицы кишели людьми. Юноша только успел открыть контакты в телефоне, как какой-то спешащий прохожий сильно толкнул его в плечо.

В следующую секунду телефон уже летел на асфальт. Экран разлетелся вдребезги.

На Ань И и Систему навалилось глухое отчаяние.

Навигационная карта не обновилась вовремя, и, пройдя пару кварталов, Ань И уперся в забор — дорогу перекрыли из-за ремонта.

Красная точка, обозначающая на карте Ань Яо, начала стремительно удаляться. Юноша не рискнул плутать дальше. Он отыскал относительно тихий переулок, присел на корточки и принялся ждать, сжимая пальцы от волнения и мысленно молясь, чтобы брат поскорее нашел его.

Но вместо Ань Яо перед ним неожиданно появился Лан Шу.

Тот планировал встретиться с другом, но у того изменились планы. Возвращаться домой Лан Шу не хотелось, и он решил заглянуть в клуб, чтобы развеяться.

Увидев в тени деревьев съездившегося юношу, Лан Шу удивленно прищурился. Мальчишка выглядел настолько жалко и незащищенно, что в голове у Лан Шу мгновенно созрел план, и он принялся настойчиво звать его с собой.

Ань И поначалу колебался. Но Лан Шу так уверенно обещал связаться с Ань Яо и твердил, что

оставаться одному на ночной улице небезопасно, что юноша сдался. В конце концов, Лан Шу был его будущим партнером по бизнесу, и причин вредить ему у того не имелось.

Однако стоило им переступить порог заведения, как Ань И оглушило диким ревом динамиков. Басы буквально били по перепонкам, заставив его зажать уши руками и попятиться назад.

Лан Шу не ожидал столь бурной реакции. Он быстро вытащил телефон, чтобы набрать Ань Яо, и одновременно потащил Ань И сквозь толпу, рассчитывая укрыть его в тихой зоне на втором этаже.

Но толпа на танцполе бурлила слишком неистово.

Яркая внешность вошедших парней привлекла излишнее внимание, и разгоряченные алкоголем люди начали плотным кольцом смыкаться вокруг них.

Ань И охватила паника.

«Что это за место? Я не должен здесь находиться!» — юноша зажмурился, чувствуя, как краснеет от духоты и страха.

Смертельно испугавшись, он мертвой хваткой вцепился в рукав Лан Шу. Уткнувшись подбородком в грудь, он вслепую двигался за своим проводником.

Но покрасневший от духоты и страха юноша не успел среагировать, когда Лан Шу резко повернул в сторону.

Пальцы соскользнули с плотной ткани пиджака. Потеряв опору, Ань И не удержал равновесие и по инерции полетел вперед, зажмурив глаза в ожидании жесткого удара о пол.

Однако падения не случилось. Кто-то резко и властно перехватил его за талию, и в следующее мгновение Ань И на всем лету врезался в чью-то широкую, напряженную грудь.

<http://bllate.org/book/18331/1763832>